

Виктор Дремотный

**ЛЕГКОГО ВЕТРА
ЦЕЛИТЕЛЬНЫЙ
МИТ**

**Библиотека
Российского колокола**

Библиотека журнала «Российский колокол»

Виктор Дремотный

Легкого ветра целительный миг

«ИП Березина Г.Н.»

2019

УДК 821.161.1
ББК 84(2 Рос=Рус)6

Дремотный В.

Легкого ветра целительный миг / В. Дремотный — «ИП Березина Г.Н.», 2019 — (Библиотека журнала «Российский колокол»)

ISBN 978-5-00153-114-2

В сборник вошли лирические стихотворения в жанре японской поэзии. Тематика трёхстиший соответствует традициям японской поэзии, отражая многогранность природы и человеческих отношений.

УДК 821.161.1
ББК 84(2 Рос=Рус)6

ISBN 978-5-00153-114-2

© Дремотный В., 2019
© ИП Березина Г.Н., 2019

Содержание

«Как много значит...»	6
«Летят снежинки...»	10
«Что-то здесь не так...»	12
«Один всё больше...»	13
«Такой ценою...»	15
«Точи лопаты...»	16
«Приходит часто...»	20
«Вышел из ворот...»	22
«Нам дарована...»	24
«Награда странная...»	25
«Господствуют, увы...»	26
«Дед мой когда-то...»	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Виктор Дремотный

Легкого ветра целительный миг

© Виктор Дремотный, 2019

© Интернациональный Союз писателей, 2019

* * *

Родился в 1954 году. Учился в Ярославском государственном университете им. П. Г. Демидова, на факультете психологии. Работал психологом. Издавался в сборниках ИСП. Диплом и медаль Международного литературного конкурса им. Мацуо Басё. Живёт в городе Рыбинске Ярославской области.

«Как много значит...»

Как много значит
Лишь прикосновение,
Без слов привычных.

Шум разговоров
Гонит меня в тихую
Заводь покоя.

Один в тишине.
Шипит, звенит пространство.
Уединенье.

Снова и снова
Воскрешают ушедших
Старые снимки.

Худенький мальчик
С голубыми глазами.
Что с тобой будет?

Нежится голубь
Под январской каплейю.
Как нетерпелив!

Рой пчёл весёлых
На белоснежной сливе
Поёт чуть слышно.

Тишина в саду.
Только ирисы маку
Шепчут о чём-то.

Клонится тюльпан.
Сбросит лепестки вот-вот.
Ветер, не мешай!

Ручей весенний,
Беззаботно булькая,
К концу стремится.

Кружит и кружит
Запоздалая пчела
Над голой сливой.

Не видно крыльев

У прозрачной стрекозы:
Висит недвижно.

В уличном шуме
Целуются голуби.
Не суетятся.

Тёплый летний день.
Негромкая беседа
В саду соседнем.

Всё глубже вечер,
Превращающийся в ночь...
Стихают звуки.

Неслышным шагом
Приходит забвение
К могилам старым.

Трёхстиший строки
Давно не записывал.
Пропавшие дни.

Ответы найдёшь
Не в чужих рассуждениях —
В сомненьях своих.

Нет, не для неё
Чай в уединении.
Всегда в работе.

Приятель старый
Уж не согреет больше
Добротой своей.

А старый тополь
Самый первый разделся
Осенней ночью.

Тонут неслышно
В чашке вкусного чая
Неприятности.

Мой друг сегодня
Не пьян и не с похмелья.
Долгий разговор.

Воробьи опять
Дерутся у кормушки.

Декабрьский полдень.

И не заметишь
Прилипчивую тяжесть
Ненужных вещей.

Сомнителен вклад
Энергичных, активных,
Успешных людей.

Осенью в саду
Выводит кузнечик свой
Долгий реквием.

Туманит разум
Прогулка вечерняя:
Липы зацвели.

И снова тянет
В замерший осенний сад.
Просто помолчать.

Не встречу уже,
Мой друг, отца твоего
По дороге в сад.

Иду тропинкой.
Передо мной недолго
Бабочка летит.

В саду работал.
Пришёл, присел поодаль
Незнакомый кот.

Состарился пёс.
Несёт тебя хозяин
На руках домой.

Заглянул под куст:
Выстилает перьями
Гнёздышко птаха.

Горных круч трудней
Собственные вершины
Незаметные.

С удовольствием
Проблемы забывает
Слуга народа.

Замысел любой
Он выполнит с успехом.
Homo habilis.

И в Древнем мире
Старик отнюдь не каждый
Считался мудрым.

Мученик бедный,
Не в раю тебе место
Предназначено.

Суетливый ум
С обычным беспокойством
Выгоду ищет.

Скрыт ненадёжно
Потенциал серьёзный
В мелком гейзере.

Когда трёхстишье
Поутру получится —
Нет суетности.

«Летят снежинки...»

Печалюсь о стариках родителях

Летят снежинки
И ломаются, рукав
Мой увлажняя.

Во мне сегодня
Нет сопротивления.
Такая лёгкость...

Сел передохнуть.
Может, чаю заварить?
Флейту мастерю.

Старый Новый год.
Вездесущий зодиак
Столько обещал...

Сидит синица
Рядом с пустой кормушкой.
Крещенский мороз.

Июньская ночь.
Заснуть не успеваю.
Ты так коротка.

Неприкаянный.
Никому не мешает.
Не участвует.

Сидит старичок,
Как всегда, на пригорке.
Пасёт своих коз.

А он, бедняга,
Зло мыслит до сих пор, но
Делает добро.

И почему-то
Сочувствую всё чаще
Проигравшему.

Кричит на сына.
Зол и сентиментален
Благожелатель.

Остывает чай.
Непрерывную повесть
Синица ведёт.

«Что-то здесь не так...»

Думы о семье

Что-то здесь не так,
В этом сговоре взрослых
Во имя детей.

Сейчас не встретишь
Горящую рукопись,
К сожалению.

Не потороплюсь.
Пусть новогодней станет
Домашняя пыль.

«Один всё больше...»

Друзья

Один всё больше
Пьёт, когда не трудится.
Другой – спит долго.

Порывы ветра
Солнечным июньским днём.
Запах пионов.

А самый пьяный
Бывает, как и прежде,
И самым добрым.

На тротуаре
Голуби целуются.
Моросящий дождь.

В сумерках флоксы
Опадают бесшумно
С тихой печалью.

Бабушка молчит.
Знает: будет у внука
Нелёгкая жизнь.

Синеет Волга
За жёлтыми клёнами.
Скоро сумерки.

Зашёл приятель.
Бесполезные речи
Текут и текут.

Пока ещё есть
Тот, кто сложит трёхстишье
В осеннем саду.

А в мыслях своих
Прожил разные жизни
Благополучно.

Весенний базар.
Слепой старик торгует
Своей морковью.

Пронзают ночью
Крики чаек весенний
Город у реки.

Не может сбросить
Белый яблоневый плен
Узник соловей.

В глазах старика
Печаль уходящего
Тенью пролегла.

Хмурое утро.
Только птицы щебечут
Как-то радостно.

«Такой ценою...»

30 сентября

Такой ценою
Имён прекрасных святость
Навеки... Нет! Нет!

Радость и печаль
Издавна переплелись
В пляске близнецов.

Дожливый декабрь.
Спешит в больницу к сыну
Старенький отец.

Вот оно, счастье —
С родителями встретить
Новый год опять.

Не замараешь
Оперенье ангела:
Нет такой грязи.

«Точи лопаты...»

С некоторых пор каждый год весной подишучиваю над отцом

«Точи лопаты,
Пойдём вскопаем грядки!»
Только смеётся.

Уютно в доме
Одинокого хмыря.
Тихий майский дождь.

Кто-то в дверь звонит.
Похмелиться захотел
Сосед-оптимист.

Прополол цветник.
Как-то сиротливо он
Выглядит теперь.

Прохладный июнь.
Сиреневые кущи
Тают в Рыбинске.

Дверь автобуса
Закрылась перед носом
Бомжа больного.

Июльский вечер.
Кузнечики распелись,
Тишину дразня.

Святая любовь
Квазимодо-воина.
Короткая вечность.

Кузнечикку внимаю.
Поёт он о вечности мира
И бренности дней.

Летняя жара.
Смакует бедолага
Спасительный улун.

Шлёпнулось яблоко
На крышу домика в саду.
Кузнечик замолчал.

Августа последний день.
На угловатой тыкке
Застыла стрекоза.

Отец любимый!
Ты так стар, что не можешь
Мой дом отыскать.

Зимним днём воробей
Копошится в кормушке.
Одинокий какой-то.

Вьётся снег под фонарём.
В ночь уходят ненадолго
Дневные следы.

Под нестерпимым солнцем
Сосульки истекают слезинками весны.
Пришёл к концу январь.

По свежему снегу
Кто-то рано и тихо прошёл.
Следов не осталось.

Молодая слива
Отцветает у пруда.
Плачет соловей.

Июньский закат.
Соловьи неистовые
Бесчинствуют в саду.

Мимолётный дождь
После жары несносной.
Короткий, как счастье.

Осадок в чайной чашке.
Но без него, однако,
Не будет удовольствия.

Октябрьская ночь.
Где-то черпают силы
Последние дожди.

Декабрьская ночь
С южным ветром не спорит.
Порыв, удар, стон...

Вспомнился осенний сад:
Последние кабачки
Воры унесли.

Апрельский вечер.
Слушал птичий рассказ
Об ушедшей куда-то зиме.

Весенним днём
Четыре раза охнула
Ленивая кукушка.

Только меня
Лиловый ирис ждал.
Распустился сразу.

В пересохшем пруду —
Лягушка кверху брюхом.
Июньская жара.

Был сон прекрасный —
Радостная молодость.
Стал он неявным.

Сирень цвела давно.
Две маленькие птахи
Облюбовали куст.

Жаркий день августа.
Галки кричат за окном.
А заварю-ка чай!

Осенний старый сад.
Яблоки изредка падают.
Галки и чайки кричат.

В саду осеннем
Фонарный деревянный столб
Дятлу приглянулся.

Жёлтые листья
На зеркале чёрном.
Осенний пруд.

Шумит тихонько
Осенний тёплый дождь.
Раздумьям нет конца.

Давно всем надоел

Юродивый противный,
Святой неявный.

Тот, кто ушёл,
Унёс свой груз тяжёлый:
Желанья, страх, презренье...

Крещенские морозы.
В форточку врывается
Будничный напор.

Январская ночь.
Привычны узнику цепи
Обычных раздумий.

«Приходит часто...»

Н. В. Гоголь утверждал, что недуги и болезни не вредят душе Человека, а наоборот. В основном он говорил о себе.

Приходит часто,
Иногда уходит. Воинственна,
Гонима и печальна.

Шум дня померк.
Ночь расцвела покоем,
Тишиной и грёзами.

Февральский ветер
Неустанно что-то ищет.
Уж закипает чайник.

Вечерние шумы
Натруженного города.
Но у меня – кларнет.

Заснеженный балкон
Разбужен воркованьем.
Непрочен он и стар.

Был ночью снегопад.
Безудержная радость птиц
Взрывает полдень марта.

Маленькой птахи
Крыльев трепетанье.
Какой прекрасный звук!

Мартовским утром
Хотел бы птицам подпевать.
Но не поётся.

Апрельский полдень.
Бабочка сочувствует
Тающим сугробам.

Чашка чайная пуста.
К ценителю одиночества
Воспоминания пришли.

Сирени голый куст
Тревожит песней соловей.

Торопит: расцветай!

В пруду воды – чуть-чуть.
Но даже там увидишь
Сливы лепестки.

Старые очки,
Вы много повидали
И помогли увидеть.

«Вышел из ворот...»

М. Козакову

Вышел из ворот,
Оставил их и двинулся
В свой долгий, долгий путь.

Сумерки в саду.
У забора прошуршал
Добродушный ёж.

Ночью в городе
Запах скошенной травы
Обсуждают сверчки.

Желтеют листья слив.
В саду замирающем
Цветёт топиамбур.

День рожденья мамы.
Открытку приготовил.
Не дожила денёк.

Новый год с отцом —
Весёлый праздник надежд.
Беспомощен совсем.

В июньской синеве
Чайка кружит над садом.
Ирисы цветут.

Августовский зной.
Кабачковые кусты
Полегли от жажды.

Прохлада сгинула.
И днём жара, и ночью
Пытает тело.

Собираюсь в гости.
Последний день декабря
В хлопотах, как год.

Раскричались галки.
Ветер не угомонился —
К ночи быть дождю.

Заросший сад.
Собираю старику
Ягоду клубнику.

Февральская ночь.
Ветреные прихоти
Ей всегда к лицу.

Весна бушует.
Скрипит кормушкой старой
Апрельский ветер.

Мой старый балкон
Загрустил вновь надолго.
Ясень отцвёл.

«Нам дарована...»

*...Только змеи сбрасывают кожи,
Мы меняем души, не тела.*

Н. Гумилёв

Нам дарована
Духовность многоликая
С привкусом греха.

«Награда странная...»

*Высокое косноязычье
Тебе даруется, поэт.*

Н. Гумилёв

Награда странная
Даётся некоторым
Как наказание.

Иван-чай цветёт
Розовым райским облаком.
Рядом – кладбище.

Середина лета.
Дверь на балкон открыта.
Чай зелен, но ядрён.

В саду соседнем
Женщина рыдает горько:
Собака умерла.

Январский полдень.
Все птицы солируют
В солнечном хоре.

«Господствуют, увы...»

*Слишком многим руки для объятья
Ты раскинешь по концам креста.*

Б. Пастернак

Господствуют, увы,
Совсем другие руки.
Без чистоты любви.

В саду вечернем
Сирень пытается привлечь
Нравнодушных.

Дождливое лето.
Исчезает слово «жажда»
В мудрых словарях.

Старые Клинцы.
Приветливо открыты
Ставни день и ночь.

Отец приснился.
Просил и умолял его
Пожить подольше.

Мечется птица.
Вновь принуждает сдаться
Всесильный ураган.

Старики-младенцы
Уходят вновь в край детства
Безмятежного.

Ель у балкона.
Сидят с грудями красными
Ядрёны снегири.

Июльский вечер.
Звенящий зной опять идёт
К ночной прохладе.

«Дед мой когда-то...»

В нормальном государстве вне закона находятся два класса: уголовный и правящий. Во время революций они меняются местами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.